

РЕДКОСТИ НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Для меня само это слово – «университет» – с юности звучало музыкой. Когда сегодня в бытовой молодёжной речи я слышу его усечённую форму – «универ», меня просто коробит. Моё поколение, перенесшее тяготы войны с гитлеризмом и соскучившееся по возвышенным понятиям, не позволяло себе подобного панибратства. В университетских аудиториях нам всё казалось едва ли не святым...

Из прежних своих, давно уже покойных наставников я выделил бы, пожалуй, двоих. Пётр Григорьевич Богатырёв поведал нам, несмышлёнышам-первокурсникам, о зарождении словесности в Древней Руси, а Анатолий Михайлович Абрамов покорила наши сердца пламенными лекциями с декламацией стихов Маяковского. У каждого из них была своя «особинка» – она нас и подкупала. На старших курсах мы неожиданно узнали, что Пётр Григорьевич перевёл с чешско-

го языка культовый тогда роман Ярослава Гашека про похождения бравого солдата Швейка, а Анатолий Михайлович, оказывается, сам рифмовал и даже публиковался на страницах альманаха «Литературный Воронеж»... А.М. Абрамов стал научным руководителем моей дипломной работы (она была посвящена репрессированному в сталинскую пору и только что полностью реабилитированному очеркисту и публицисту Михаилу Кольцову), а с П.Г. Богатырёвым я снова «встретился» много позднее, когда в мои коллекционерские сети попали его письма 1930-х годов, адресованные хорватскому слависту Й. Бадаличу. Между прочим, спустя годы здравствующая и поныне Алла Борисовна Ботникова, тоже наша любимая преподавательница, передала мне одно из ранних изданий двухтомного «Швейка» в переводе П.Г. Богатырёва – с предназначенной ей дарственной надписью от Петра Григорьевича.

Олег Григорьевич Ласунский.
Традиционное слово в начале
книговедческих чтений
в Научной библиотеке ВГУ

Вообще, книги всегда занимали в моей жизни место, гораздо большее, нежели, казалось бы, должны были это делать. Думаю, исходной точкой моего книжнического увлечения стало знакомство с домашней библиотекой профессора ВГУ Ильи Николаевича Бороздина. Там я впервые увидел подлинные автографы А. Блока, В. Брюсова, К. Бальмонта, М. Волошина, С. Есенина... Это случилось ещё в мои студенческие времена. Встреча с мемориальными экземплярами окончательно укрепила меня в библиофильских поползновениях. О раритетах, сберегавшихся в тайничке старого профессора, я впоследствии рассказал в своей «Власти книги» (1966), выдержавшей потом несколько изданий и удостоившейся Правительственной премии РФ в области культуры (2012).

Моё собрание печатных «изюминок» давно хранится единым фондом в отделе редких книг Зональной научной библиотеки ВГУ. На его основе вот уже

двадцать лет проводятся майские книговедческие чтения; с докладами на них выступают сотрудницы этого отдела – Г.С. Ланцузская, А.П. Гладышева, Ж.А. Леденёва, И.В. Подкопаева. Я благодарен администрации и самому коллективу университетской библиотеки за внимание к моей персоне, в особенности же за то, что для моей коллекции специально была заказана высокая, закрытая от света «стенка», где книгам очень уютно. Кстати, когда в октябре прошлого года в упомянутый отдел нагрянули гости в нашем городе москвичи и петербуржцы, члены Национального союза библиофилов, они искренне восхитились весьма ухоженным состоянием собраний, пожертвованных университетской библиотеке...

Не могу не порадоваться тому, что на издательском отделении родного филологического факультета ежегодно проводятся научные книговедческие конференции. Я с удовольствием принимаю приглашение в них участвовать. Чаще всего приходится говорить о проблемах нынешнего антикварно-букинистического рынка и поступивших ко мне оттуда униках. Если когда-нибудь будет опубликован каталог всей моей университетской коллекции, в нём обнаружится немало любопытных, практически уже не находимых экземпляров.

С ностальгическим чувством вспоминаю теперь заседания действовавшего с 1972 года при библиотеке ВГУ кружка любителей книги. Их посещали такие маститые университетские книжники, как филологи Г.Ф. Бирюков и А.П. Валагин, юрист Г.Ф. Горский, геолог И.Я. Фурман, историк А.И. Немировский, географ Ф.Н. Мильков и др. Наш кружок был одним из пионеров возрождавшегося в российской провинции библиофильского движения; прежде оно было задушено тоталитарной идеологической системой.

Сейчас роль традиционной бумажной книги снижается: ей на смену приходят электронные версии текстов. Исчезает племя завязанных книгоцеев. Зато возрастает интерес к старым, полузабытым изданиям, этим памятникам угаснувших эпох. Не исключая того, что когда-нибудь за выпусками воронежской «Университетской площади» библиофилы будут охотиться с таким же рвением, как мы сегодня – за библиографическими редкостями минувших времён.